

Чэн Ши в неверии широко распахнул глаза. Он и подумать не мог, что Фу Цзинь решит рубить сплеча и сам заговорит об этом. Юноша-то надеялся, что, пока дедушка Фу рассуждал о «семье», он сможет просто прикинуться дурачком и сделать вид, что ничего не понял.

Оказалось, местный злодей — настоящий любитель «прямых подач».

Впрочем, если финал в любом случае один и тот же, он определенно выберет ту сторону, которая ему выгоднее! А значит...

— Ты это серьезно?! — Чэн Ши облизнул нижнюю губу. К счастью, лихорадочный блеск в его глазах скрывали темные очки — нельзя было позволить Фу Цзиню заметить, в каком он восторге!

В конце концов, сейчас идут переговоры об условиях, черт возьми! Чем более сомневающимся ты кажешься, тем больше сможешь выторговать!

Фу Цзинь кивнул, не отрывая взгляда от дороги. Чэн Ши видел лишь его профиль, по которому невозможно было прочесть ни единой эмоции.

— Дедушке ты очень понравился. Если это будешь не ты, то кто-то другой. Так сложилось, что ты — кандидат номер один.

«И единственный», — добавил Фу Цзинь про себя.

Звучало вполне логично. Чэн Ши вскинул брови:

— И любые требования принимаются?

— Излагай, — Фу Цзинь не стал давать прямого обещания, он оценивал риски.

Относительно Чэн Ши он был уверен. Этот человек — определенно не тот Чэн Ши из его прошлой жизни. Очевидно, юноша что-то знал, но он точно не догадывался, что Фу Цзинь уже однажды умерал.

Кадык Чэн Ши дернулся. Он осторожно прозондировал почву:

— Для начала... Как насчет квартиры?

Видимо, не ожидая, что запрос окажется настолько скромным, Фу Цзинь издал низкий смешок.

«Каков размах.»

— Идет. Через пару дней я попрошу помощника Чжао связаться с тобой.

Чэн Ши едва сдержался, чтобы не выкрикнуть:

«Брат Фу, ты мой единственный и неповторимый старший брат!»

Фу Цзинь вырулил на территорию жилого комплекса, где жил Чэн Ши, и выдал очередную шокирующую фразу:

— Тебе действительно неудобно оставаться здесь. Самое время обзавестись новым жильем.

Чэн Ши: «? Ась? Погодите, я что-то не догоняю, ты вообще о чем?!»

Фу Цзинь остановил машину и легонько постучал пальцами по рулю:

— Если будут другие условия, можешь озвучить их позже. Через пару дней поедem и распишемся.

Он замолчал, и его взгляд, потемнев, остановился на плотно сжатых губах Чэн Ши.

— Хотя нет... Давай завтра. Я заеду за тобой.

— Так скоро?! — выдохнул пораженный Чэн Ши.

Фу Цзинь, глядя на изумление Чэн Ши, внезапно протянул руку и подцепил край его очков, едва коснувшись кончиками пальцев переносицы юноши.

Светло-карие, влажные, как у олененка, глаза предстали перед Фу Цзинем. В них читалась настороженность и осторожное, робкое прощупывание почвы.

Чэн Ши опешил от такой резкой смены дистанции. В ограниченном пространстве салона ему было некуда деться, и очки остались в руках у Фу Цзиня. Тот в упор смотрел в эти чистые, прозрачные глаза, и его голос стал еще более хриплым и низким:

— Просто я больше не могу ждать, Чэн Ши.

Он прекрасно знал, что сам по себе человек холодный и равнодушный, лишенный привязанностей даже к близким. Редкий случай, когда кто-то смог вызвать у него искренний интерес. И, конечно, он не мог дожидаться момента, когда окончательно раздавит Гу Синчжоу.

Чэн Ши слышал тысячи голосов и озвучивал самых разных персонажей, но от этой фразы Фу Цзиня его сердце предательски забилося быстрее. Он непроизвольно опустил взгляд, уставившись куда-то в сторону, а пальцы, сжимавшие ремень безопасности, побелели от напряжения. Он просто боялся смотреть в эти непроглядно-черные глаза Фу Цзиня.

— Мужские слова — сплошной обман, — пробормотал он себе под нос. — Мы ведь виделись всего-то пару раз.

— Хм. Я не такой, как они.

— Все мужчины так говорят, — парировал Чэн Ши. Пусть у него и не было личного опыта в любви, зато в озвучке сценариев он на этом собаку съел. — До свадьбы соловьем заливаются, а после — и слова доброго не дожدهшься.

Фу Цзинь: «...»

Впервые в жизни великий господин Фу потерял дар речи.

— Меньше читай низкопробных романов, — в голосе Фу Цзиня проскользнули почти нежные нотки. — У нас фиктивный брак. Считай это партнерством. По истечении срока я выплачу тебе соответствующее вознаграждение.

По истечении срока! Вознаграждение!

Глаза Чэн Ши мгновенно засияли. Он и так ломал голову, как разойтись с Фу Цзинем после завершения всех сюжетных арок, а теперь, когда тот сам поднял эту тему, все его тревоги разом улетучились. Раз всё понарошку, то после получения свидетельства о браке его роль в

сценарии будет сыграна! Больше не придется бояться, что сюжет «перезагрузится»!

— Слова к делу не пришьешь. Нужно закрепить всё на бумаге.

— Договорились, — Фу Цзинь задумчиво вертел в пальцах отобранные очки. — Помощник Чжао добавит тебя в друзья, отправь ему список своих требований.

Видя, что Фу Цзинь так основательно подходит к делу, Чэн Ши решил, что добавить ему больше нечего.

— Тогда до завтра. — Чэн Ши отстегнул ремень безопасности, потянул за ручку двери, но на мгновение замер и протянул руку к Фу Цзиню.

Ладонь Чэн Ши была небольшой, но с длинными, тонкими и белыми пальцами. Отчетливые суставы, ясные линии на ладони и нежно-розовые кончики пальцев — эта рука была настолько изящной, что невольно будила воображение.

Фу Цзинь вскинул бровь, глядя на него.

Чэн Ши поджал губы:

— Очки.

Стоило ему договорить, как ладонь Фу Цзиня легла поверх руки Чэн Ши, разделенная лишь стеклом очков. Кончики пальцев мужчины коснулись тонкого запястья — именно там, как и на ключице Чэн Ши, виднелась крохотная красная родинка. Фу Цзинь еще не успел сжать пальцы, как Чэн Ши рефлексивно отдернул руку.

— Я... Я пошел. Осторожнее на дороге.

Глядя на то, как Чэн Ши буквально спасается бегством, Фу Цзинь усмехнулся. Такой трусишка... Как же он будет справляться с ним в будущем? Ведь Фу Цзинь никогда не считал себя благородным джентльменом.

***

Чжэн Хэ собрал парней из их круга на вечеринку. Шоу «Любовь и лето» сейчас было на пике популярности, так что желающих выказать ему уважение было предостаточно. В VIP-комнате стоял густой дым, а музыка гремела так, что закладывало уши.

— Брат Чжэн! Брат Чжэн!

— Что?! — проорал в ответ Чжэн Хэ. — Что ты сказал?!

Ли Му протиснулся сквозь толпу и подошел к нему вплотную:

— Я говорю, брат, нет желания инвестировать в кино?

Чжэн Хэ отмахнулся:

— Не-не, я в этом ничего не смыслю.

— Да ты послушай, — не унимался Ли Му. — В главной роли Гу Синчжоу из семьи Гу. Семья точно будет его продвигать. Все наши уже вложились понемногу, дело верное — не прогорим.

— Кто, говоришь, в главной роли?! — Чжэн Хэ мгновенно протрезвел. В его глазах вспыхнула ярость. — Гу Синчжоу?

— Ну... Ну да, пацан из семьи Гу, — Ли Му запнулся, испугавшись его взгляда.

Лицо Чжэн Хэ окончательно помрачнело:

— Я не в деле. Я с этим типом не знаком.

«Заносчивый кусок дерьма... Днем при встрече даже звука не издал, а я в него инвестировать буду? Хрен ему!» — подумал Чжэн Хэ.

В этот момент дверь распахнулась, и вошел Фу Цзинь. Окинув взглядом царивший в комнате хаос, он едва заметно улыбнулся и с легкостью влился в атмосферу.

— Брат Фу, — толпа притихла. Все невольно поздоровались, стараясь держаться почтительно. Фу Цзиня побаивались — все знали, что в гневе он может быть по-настоящему опасен.

Чжэн Хэ соскочил с дивана и подлетел к другу:

— Брат Фу, ну скажи мне честно, что за чертовщина происходит?

Уголки глаз Фу Цзиня приподнялись, в его взгляде читалось небрежное легкомыслие:

— Я женюсь.

После этих слов в комнате не осталось ни одного звука, кроме фоновой музыки. Чжэн Хэ вытаращил глаза в немом шоке:

— На ком?!

Фу Цзинь усмехнулся:

— Ты и сам прекрасно знаешь.

Чжэн Хэ: «!»

Что, черт возьми, произошло за один-единственный вечер?! Он замолчал, достал сигарету и глубоко затянулся.

— Брат Фу... Ты реально псих.

Меньше недели знакомства, пара встреч — и сразу свадьба. Настоящий «молниеносный брак».

Кто-то из компании, снedaемый любопытством, всё же рискнул уточнить:

— Брат Фу, так кто наша «невестка»?

Чжэн Хэ мельком глянул на Фу Цзиня. Заметив, что тот не собирается пресекать откровения, он ответил за друга:

— Тот самый, чьё имя сейчас не сходит с экранов смартфонов. Чэн Ши.

Чэн Ши?!

Поскольку шоу «Любовь и лето» было детищем Чжэн Хэ, все присутствующие так или иначе поглядывали проект. А учитывая, что это имя в последние дни то и дело мелькало в горячих топах, они мгновенно поняли, о ком речь.

В этот момент чья-то девушка в толпе, уткнувшись в телефон, тихо пробормотала:

— Кажется, невестка... — она осеклась, не решаясь договорить: «...Наставила брату Фу рога».

Чжэн Хэ выхватил телефон. Первая же рекламная рассылка в Weibo кричала о Чэн Ши и Гу Синчжоу.

***

Тем временем Чэн Ши, добравшись до дома, принялся перерывать шкаф. И в прошлой, и в нынешней жизни он собирался оформлять брак впервые. И пусть он был фиктивным, хотелось выглядеть официально. Он помнил, что у него была белая рубашка, но куда она делась?

В итоге он нашел её на дне коробки для хранения — мятую, покрытую сеткой глубоких заломов. Чэн Ши закинул вещь в стиральную машину и отправился в душ. После всех этих поездок и волнений он буквально взмок от пота.

Жун Иии, увидев вброс в сети, тут же начал обрывать телефон Чэн Ши. Не дозвонившись, он перешел на текстовую бомбардировку.

[Жун Иии: Брат Чэн! Брат Чэн! Срочно глянь горячий поиск!]

[Жун Иии: Ты тут?! Ответь, это вопрос жизни и смерти!]

[Жун Иии: [Ссылка на пост в Weibo]]

Когда Чэн Ши вышел из ванной, количество уведомлений перевалило за «99+». Слегка нахмурившись, он открыл приложение и увидел первую строчку рейтинга:

[Чэн Ши и Гу Синчжоу: тайные связи]

[Частная встреча Чэн Ши и Гу Синчжоу]

Аноним сначала выложил фото, на которых Гу Синчжоу забирает Чэн Ши сегодня днем. Затем, не давая общественному мнению остыть, вбросил «взрывную» аудиозапись. Интервал между публикациями был коротким — очевидно, человек по ту сторону экрана жаждал не денег, а полного уничтожения репутации Чэн Ши.

Из-за ракурса съемки казалось, что Чэн Ши, который на самом деле просто стоял напротив Гу Синчжоу, чуть ли не бросается тому в объятия. Аудиозапись же была еще нелепее. Чэн Ши мгновенно узнал тот разговор на лестничном пролете после съемок первого эпизода, когда Гу Синчжоу преградил ему путь со своими абсурдными обвинениями.

Запись была обрезана. Оставили только гневные обличения Гу Синчжоу, полностью вырезав встречные вопросы Чэн Ши.

Взгляд юноши похолодел. Именно из-за таких вещей он никогда не стремился на большой экран. Самый простой способ обесценить чей-то талант — это раздуть грязный скандал на почве интрижек. Пользователи сети, не зная правды, тут же приклеили к Чэн Ши роль одержимого преследователя, который «достал» звезду даже на реалити-шоу.

11L: Уберите руки от нашего Гу-гэ! Такие люди, как этот Чэн Ши, просто пугают...

32L: Боже мой, это поведение Чэн Ши — настоящий stalking.

65L: Мне одной кажется, что тут что-то не так? Я смотрела весь эфир, Чэн Ши совершенно не похож на такого человека.

79L: Мне плевать! Чэн Ши обязан покинуть проект в следующем эпизоде!

113L: Чэн Ши, вон из шоу!

145L: Не верю, что Чэн Ши такой! На шоу он выглядит как типичный интроверт с социальной тревожностью, который из последних сил старается казаться сильным!

218L: Да ладно тебе, не отмазывай его. Есть фото, есть запись — разве это не железные доказательства? Иначе как ты объяснишь, что какой-то ноунейм из ниоткуда вдруг получил роль в топовом романтическом реалити?

271L: Всё-таки Инь Юэ лучший. Он ведет себя достойно и не лезет по головам с самого начала.

317L: Бедный Инь Юэ, мне его жаль. Вот у него — нормальные чувства, а то, что вытворяет Чэн Ши — это просто клиника.

Инь Юэ, развалившись на диване под прохладой кондиционера, листал комментарии в телефоне. Он не мог сдержать торжествующей улыбки — мрак последних дней рассеялся без следа. На этот раз он приложит все силы, чтобы Чэн Ши навсегда лишился репутации и с позором вылетел из шоу!

Посмотрим, кто тогда посмеет с ним соревноваться.

Видя, как на фоне травли Чэн Ши его собственный имидж идет в гору, Инь Юэ окончательно возгордился.

«Не вини меня, — подумал он, — вини себя за то, что не знал своего места и встал у меня на пути».

Чэн Ши продолжал просматривать комментарии, лихорадочно соображая, как лучше подать опровержение. С фотографиями проблем быть не должно. У подъезда висят камеры наблюдения, нужно просто запросить у охраны запись с нормального ракурса. Что же касается аудиозаписи...

Его взгляд потемнел. Записать тот разговор мог только кто-то из участников «Любви и лета» или сотрудников съемочной группы.

Пока он размышлял, всплыло сообщение от Сюй Хэ.

[Сюй Хэ: Учитель Чэн, вы в порядке?]

[Чэн Ши: Я в порядке.]

[Сюй Хэ: Всё это — пустые домыслы. Команда «Гуаншэн» полностью на вашей стороне.]

[Чэн Ши: Спасибо.]

[Сюй Хэ: Учитель Чэн, руководство компании хочет, чтобы вы записали короткий фрагмент для промо-кампании. Вы не против?]

[Чэн Ши: Когда дедлайн?]

[Сюй Хэ: Неделя устроит?]

[Чэн Ши: Да, вполне.]

[Сюй Хэ: Если понадобится помощь компании — просто дайте знать.]

Чэн Ши понимал, Сюй Хэ не просто выразил поддержку, но и деликатно намекнул, что проблему с репутацией нужно решать, причем быстро.

— Я разберусь, — ответил он.

Выйдя из диалога, он вернулся в Weibo. Ситуация продолжала накаляться: комментаторы уже перешли к попыткам вычислить его домашний адрес!

478L: Какая мерзость. Чжан Шо, беги от него!

499L: А-а-а-а! Я отказываюсь верить, что Чэн Ши такой человек!

511L: Погодите, этот жилой комплекс кажется мне знакомым...

534L: Да большинство районов выглядят одинаково.

608L: Нет, это точно он! Расположение деревьев и название супермаркета напротив — один в один как в том ЖК, который я знаю!!

Тут же пришло сообщение от Жун Иии:

[Брат Чэн, если ты не дома — не возвращайся! Если дома — хватай вещи и беги, сними номер в отеле неподалеку! Я только что внедрился в одну группу, там говорят, что собираются караулить тебя у подъезда!]

Чэн Ши плотно сжал губы, его голос прозвучал ледяным холодом:

— Психи.

В следующую секунду он, не колеблясь, набрал номер полиции.

— Я хочу заявить о преступлении, — спокойно произнес он.

В любой непонятной ситуации — не паникуй. Как законопослушный гражданин, он всегда может обратиться за помощью к «дядям-полицейским».

— Да, мои личные данные слили в сеть... Угу, доказательства есть. — Чэн Ши мельком просмотрел скриншоты переписки, присланные Жун Ии, и отправил в ответ короткое «спасибо».

Сидеть сложа руки он не собирался. Судя по фото из чатов, которые переслал Жун Иии, толпа хейтеров уже просочилась на территорию его жилого комплекса. Чэн Ши только что из душа — у него даже не было времени высушить волосы. Он наспех натянул маску, кепку и приготовился бежать в ближайший отель.

Мокрые пряди, прижатые кепкой к голове, неприятно холодили кожу, но сейчас было не до комфорта. Прихватив удостоверение личности, он вышел из квартиры, на ходу сверяясь с телефоном. В последнем сообщении от Жун Иии говорилось, что безумцы уже стоят у входа в его подъезд.

Заметив, что цифры на табло лифта ползут вниз, Чэн Ши резко развернулся и юркнул в дверь пожарного выхода. Он жил довольно высоко — вряд ли кто-то решит подниматься по лестнице пешком.

Лампы в пролетах горели тускло. Чэн Ши включил фонарик на телефоне. Ступени, по которым давно никто не ходил, поросли слоем пыли, и в звенящей тишине лестничного колодца раздавалось лишь его собственное дыхание и шаги.

«Кто же это сделал?» — крутилось у него в голове.

На шоу он ни с кем не конфликтовал. О том, чтобы обидеть кого-то из персонала, и речи быть не могло — он и контактировал-то от силы с парой человек.

Вдруг Чэн Ши замер. Он отчетливо услышал, что шаги на лестнице не затихают. Кто-то шел вверх, и этот «кто-то» был уже совсем рядом...

Сердце ушло в пятки. Чэн Ши прибавил шагу, надеясь проскочить на следующий этаж и спрятаться в коридоре. Но не успел он дойти до площадки, как на повороте наткнулся на чью-то фигуру.

Чужая ладонь легла ему на талию. Сквозь тонкую ткань рубашки к коже прилило обжигающее тепло. К горлу Чэн Ши мгновенно подкатила тошнота, тело рефлекторно одеревенело. Он уже замахнулся, чтобы оттолкнуть незнакомца, но...

— И куда это мы бежим? — раздался над головой низкий мужской голос.

Занесенная рука Чэн Ши застыла в воздухе. Весь ужас и физическое отвращение испарились в одно мгновение.

Это был десятый этаж. Грудь Фу Цзиня мерно вздымалась от быстрого подъема. Он убрал руку с поясницы Чэн Ши и отступил на шаг, увеличивая дистанцию.

Световой датчик на потолке погас, погрузив их в полумрак. Чэн Ши не видел лица мужчины, но его собственный голос дрогнул от едва заметного волнения:

— Как ты здесь оказался?

Он-то думал, что это один из тех сумасшедших.

Свет от фонарика телефона оставался единственным источником сияния в этой мгле. Чэн Ши чуть задрал голову, глядя на Фу Цзиня. Его кожа, еще распаренная после душа, местами отливала нежным розовым цветом. Светло-карие глаза отражали блики фонарика, и в этой темноте они казались невероятно яркими. Чистые, ясные, лишенные похоти — но при этом сводящие с ума своей беззащитностью.

В воздухе отчетливо пахло горьковатым апельсином — ароматом геля для душа Чэн Ши.

Фу Цзинь непроизвольно стиснул зубы.

«Чэн Ши, в таком виде ты — ходячее искушение для любого подонка».

— Разумеется, пришел спасти своего жениха, — в голосе Фу Цзиня послышались язвительные нотки. Он даже приподнял руку, загибая пальцы: — Считай, Чэн Ши. Это уже четвертый раз, когда ты мне задолжал.

Всё нахлынувшее было умиление как ветром сдуло.

— Да как ты можешь быть таким невыносимым! — возмутился парень.

От громкого звука датчик сработал, и свет над головой вспыхнул, позволяя Чэн Ши наконец разглядеть выражение лица Фу Цзиня.

На красивом лице мужчины не было и тени улыбки. Его глубокий, пронзительный взгляд был прикован к прекрасным глазам Чэн Ши, а в самой глубине зрачков бушевали эмоции, которые юноша не мог разгадать.

— Фу Цзинь... — сердце Чэн Ши испуганно дрогнуло. Он позвал мужчину по имени, сам не

замечая, как задрожал его голос.

Фу Цзинь словно очнулся. Его губы тронула легкая усмешка.

— Идем.

— Куда? — растерянно спросил Чэн Ши.

Фу Цзинь вскинул бровь:

— Ко мне домой. Здесь сейчас небезопасно.

Чэн Ши поджал губы. Слова Фу Цзиня были чистой правдой, если эта толпа не найдет его в квартире, они неизбежно начнут прочесывать ближайшие отели.

После стольких подначек со стороны Фу Цзиня, Чэн Ши уже боялся лишний раз произносить слово «спасибо».

— Хорошо, — кивнул он, чувствуя, как краснеют щеки.

«Считается ли это совместным проживанием до брака?»

Фу Цзинь тихо рассмеялся:

— А ты поумнел. Но помни: долги придется возвращать.

Его голос на последних словах потеплел — было несложно догадаться, что он в отличном расположении духа.

— Знаю я, — обреченно вздохнул Чэн Ши. «Настоящий делец, ни одного шанса на выгоду не упустит».

Они спустились ниже. Сквозь узкую щель в двери пожарного выхода было видно, что перед лифтами собралось немало народу.

— И что делать? — шепотом спросил Чэн Ши.

Фу Цзинь с затаенным весельем наблюдал за тем, как юноша приткнулся к двери, пытаясь рассмотреть обстановку снаружи.

— Машина на минус первом этаже.

Чэн Ши мгновенно выпрямился, на его лице промелькнуло смущение.

— Мог бы и раньше сказать.

Он развернулся и первым зашагал вниз, к подземной парковке. Фу Цзинь лишь хмыкнул и последовал за ним.

Оказавшись в машине, Чэн Ши первым делом стянул кепку. Волосы еще не просохли, и это ощущение влажности было крайне неприятным. Фу Цзинь покосился на него и протянул чистый носовой платок:

— Вытрись.

Чэн Ши взял платок. Вообще-то он вытирал голову перед выходом, и сейчас вода с него не текла, так что платок мало чем мог помочь. Фу Цзинь больше ничего не сказал и молча завел мотор.

***

Дом Фу Цзиня находился в самом центре города, на улице Цзиньсю, где земля стоила баснословных денег. Система охраны здесь была строжайшей — можно было не беспокоиться, что безумцы из интернета смогут сюда пробраться.

Чэн Ши ожидал, что квартира «властного босса» окажется огромным пентхаусом в четыреста квадратов, но, войдя внутрь, увидел вполне обычную четырехкомнатную квартиру.

Фу Цзинь, словно прочитав его мысли, пояснил:

— Я живу один и бываю здесь не так часто.

Подтекст был ясен: нет нужды в излишнем пафосе. Однако Фу Цзинь тут же добавил:

— Но если тебе по душе пространства побольше, у меня есть еще вилла за городом.

Чэн Ши мгновенно вспомнил описание той самой виллы из книги. Раньше он и сам грезил о подобном доме, но после того, как однажды оказался в такой тишине, она показалась ему пугающей. Он решительно мотнул головой:

— Мне нравятся квартиры.

Фу Цзинь как-то неопределенно усмехнулся и указал на гостевую комнату прямо напротив хозяйской спальни:

— Будешь жить здесь. Иди сначала высуши волосы.

Чэн Ши не стал церемониться и зашел в комнату. Суша волосы, он попутно отвечал на сообщения — первым делом успокоил Жун Ии.

Чжан Шо и Ян Хао тоже прислали слова поддержки. Ян Хао даже рвался сделать публичное заявление в защиту Чэн Ши, но менеджер вовремя отобрал у него доступ к аккаунту. Чжан Шо находился в похожей ситуации. Он спросил Чэн Ши, есть ли у того подозрения, кто за этим стоит.

Чэн Ши прокрутил в голове все события. На шоу он ни с кем не сближался, перекидываясь лишь парой фраз. Но если говорить о подозрениях... Один кандидат у него всё же был. Кратко ответив парням, Чэн Ши занялся анализом ситуации.

Во-первых, его адрес знало всего несколько человек: Гу Синчжоу, семья Мэн, Фу Цзинь и Чжэн Хэ. И, кроме них, еще Чжан Но.

«Мэн Хуэй сейчас спит и видит, как его сын входит в семью Фу, так что он вряд ли совершил бы такую глупость. Гу Синчжоу по своей натуре всегда считал интрижку с "бывшим" позорным пятном на своей репутации. Он сам мечтает стереть любое упоминание об их прошлом, так что раздуть скандал ему невыгодно».

Даже если не исключать этих двоих, Чэн Ши был уверен, без Чжан Но тут не обошлось. Скорее всего, именно он «слил» адрес. А учитывая, что Чжан Но и Инь Юэ работают в одной

компании, логическая цепочка замыкалась сама собой. Инь Юэ определенно был одним из главных зачинщиков.

***

Тем временем Гу Синчжоу с яростью наблюдал за тем, что творится в сети. Мэн Синь узнал о «прежних связях» своего возлюбленного с Чэн Ши только из горячего поиска. До этого он свято верил словам Гу Синчжоу, что те познакомились только на проекте.

Зерно сомнения в сердце Мэн Синя проросло в грандиозный скандал. Теперь он настаивал на том, что тоже примет участие в реалити-шоу.

— Что за ребячество! — гремел Гу Синчжоу. — Твое появление там сейчас только создаст лишний хаос! У меня сейчас решающий момент. Мне нужно через это шоу наладить связи с семьей Фу и привлечь внимание аудитории.

Он пытался умаслить Мэн Синя:

— Когда мой рейтинг вырастет, а личная ценность поднимется, я смогу продвигать компанию. Все эти старики в совете директоров следят за мной, я не имею права на ошибку.

Гу Синчжоу шел на риск. «Фэнхуа Энтертейнмент» когда-то была титаном индустрии, но в последние пару лет ни один их проект не стал хитом, а контракты топовых артистов подходили к концу. Им жизненно необходим был прорывной продукт или новая суперзвезда. Гу Синчжоу решил поставить всё на самого себя. И если бы он заручился поддержкой семьи Фу, его победа была бы гарантирована.

Но Мэн Синь не желал ничего слушать:

— Мне всё равно, я пойду! Я не стану обузой на шоу. Синчжоу, ну позволь мне, пожалуйста...
— на его глазах задрожали слезинки, и он посмотрел на мужчину своим самым беззащитным взглядом.

Стоило Мэн Синю заплакать, как вся спесь Гу Синчжоу улетучилась. Он тяжело вздохнул и смягчился:

— Только на проекте будешь во всём слушаться меня.

— Да! Обещаю! — Мэн Синь тут же просиял, а затем спросил: — А что ты решишь с тем, что пишут в сети?

Вспомнив, что из-за этого скандала пользователи засыпали его самого словами сочувствия, подняв охваты до небес, Гу Синчжоу задумался. Компания вовремя «раскрыла» его статус настоящего наследника, что не только привлекло новых фанатов, но и заставило заговорить о старых проектах агентства.

Несколько довольно известных артистов тоже решили «всплыть» и вставить свои пять копеек — подумать только, всякий сброд теперь смеет пиариться за счет их «настоящего наследника».

Однако при мысли о самом Чэн Ши как об источнике всех проблем, в глазах Гу Синчжоу промелькнуло отвращение. Впрочем, раз тот скоро станет частью семьи Фу, можно использовать этот случай, чтобы оказать Фу Цзиню услугу.

— Завтра вечером начинаются съемки второго эпизода «Любви и лета». Тогда я найду Чэн Ши и сделаю официальное опровержение прямо перед камерами.

Мэн Синь поджал губы:

— И подумать не мог, что братец окажется таким человеком.

Гу Синчжоу погладил его по черным волосам:

— Внешность обманчива.

***

Тем временем на другой стороне города.

Чэн Ши, думая о завтрашних съемках второго эпизода, чувствовал, как у него пухнет голова. А не воспользоваться ли моментом и просто не уйти из шоу?

Приняв решение, он отправился в кабинет к Фу Цзиню, чтобы поделиться своими мыслями. Мужчина, выслушав предложение, на мгновение задумался.

— Если ты уйдешь из проекта сейчас, это лишь подтвердит твои «грехи» в глазах публики. Слухи в «горячем поиске» вспыхнут с новой силой.

Фу Цзинь был прав. Чэн Ши погрузился в молчание. Глядя на нахмурившегося юношу, Фу Цзинь внутренне ликовал.

«Если отрезать все пути и оставить лишь один выход, пойдет ли добыча в ловушку?»

Подавив волнение, он с невозмутимым видом предложил:

— Я могу тебе помочь.

— М-м? Как? — спросил Чэн Ши.

— Я пойду на второй эпизод вместе с тобой, и на шоу мы станем парой, — он вскинул бровь. — Как думаешь, кто из нас выглядит лучше: я или Гу Синчжоу?

— Конечно ты, — не задумываясь, выпалил Чэн Ши.

— Раз это видишь ты, увидят и пользователи сети. Если я буду рядом, кто поверит, что ты заришься на кого-то другого? — Фу Цзинь продолжал методично излагать свой план. — Простые оправдания не сработают. Но если ты предъявишь неоспоримые доказательства, даже если люди не поверят до конца, они как минимум начнут сомневаться в правдивости скандала.

Звучало... На удивление логично?

Чэн Ши даже не нашел, что возразить.

— И это правда сработает? — он прикусил губу. Чувство, что что-то здесь не так, боролось с ощущением абсолютной правильности плана.

— Не узнаем, пока не попробуем, — Фу Цзинь галантно передал право выбора Чэн Ши.

На самом деле, неважно, что бы ответил Чэн Ши — Фу Цзинь всё равно бы пошел. И проблема была бы решена завтра в любом случае. Просто методы были бы разными. Он признавал, что немного просчитался. Не ожидал, что Инь Юэ окажется настолько нетерпеливым и сольет запись так рано.

Чэн Ши колебался. Уйти нельзя. Если он пойдет один, ему придется не только противостоять Гу Синчжоу, но и как-то справляться с вниманием Чжан Шо и Ян Хао. А если Фу Цзинь будет рядом... Он сможет «связать» себя с ним и отгородиться от всех остальных.

Выглядело так, будто в этом плане для него — одни плюсы. Его даже пробрало какое-то странное чувство благодарности. Антагонист оказался куда лучше, чем он представлял, столько раз выручал, а теперь даже готов пойти ради него на шоу.

— Что ж... Давай попробуем, — решился Чэн Ши.

Губы Фу Цзиня изогнулись в улыбке, он был в на редкость хорошем настроении.

— Уже поздно, тебе пора отдыхать. И не забудь, что завтра утром у нас дела.

Чэн Ши мгновенно понял, что речь идет о походе в Бюро гражданских дел за свидетельствами. Он поднялся с дивана:

— Тогда я пойду к себе.

— Угу.

Фу Цзинь проводил его взглядом. Дождавшись, когда за дверью гостевой комнаты щелкнет замок, он набрал номер Чжэн Хэ.

— Подготовь записи с камер. Вставишь их в эфир перед началом выпуска. Оправдание придумай сам, — ледяным тоном распорядился Фу Цзинь. — И еще кое-что. Переделай комнаты в следующем эпизоде — теперь участники живут по двое.

Помолчав секунду, он добавил:

— Но кровати должны быть отдельные.

Чжэн Хэ: ???!!!

«Нет, серьезно? Ты — и готов терпеть соседа в комнате?!»

Если бы Чжэн Хэ слышал недавний разговор этой парочки, он бы точно не удержался от шпильки:

«Ну ты и манипулятор! Заманил невинного агнца в ловушку, хотя сам с самого начала только и мечтал, как бы попасть на это шоу!»

***

Из-за скандала с фотографиями и аудиозаписью толпы разгневанных пользователей атаковали официальный аккаунт шоу «Любовь и лето». Требование было одно: немедленное исключение Чэн Ши.

271L: Серьезно, после такого вы всё еще держите его? В чем прикол?

354L: Неужели слова Гу Синчжоу на записи — правда? У Чэн Ши есть спонсор в верхах, раз продюсеры его не выпирают?

412L: Я верю Чэн Ши. На записи говорит только Гу Синчжоу, голоса Сяо Ши вообще не слышно. Это само по себе дико подозрительно.

Заместитель режиссера, глядя на этот хаос в комментариях, места себе не находил от беспокойства. Он связался с Чжэн Хэ, надеясь убедить его выкинуть Чэн Ши из проекта, но получил лишь лаконичный ответ: «У меня всё под контролем».

Какой именно «контроль» имел в виду режиссер, тот так и не объяснил, лишь отмахнулся общими фразами. Замрежиссера тяжело вздохнул и решил больше не соваться не в свое дело.

На следующее утро пользователи, протестовавшие всю ночь, обнаружили, что шоу «Любовь и лето» не только не сделало никаких заявлений, но и выложило анонс: второй эпизод стартует сегодня в восемь вечера по расписанию. Это стало последней каплей!

Официальный аккаунт просто снесли волной хейта. Немногочисленные фанаты, пытавшиеся заступиться за Чэн Ши, даже рта раскрыть не успевали — их тут же заваливали оскорблениями.

534L: Окей, я дождусь эфира, чтобы посмотреть, насколько "талантлив" этот Чэн Ши!

555L: ДА КТО ЖЕ ЕГО ТАК ПРИКРЫВАЕТ?!

Рейтинги ожидания «Люби и лета» взлетели до небес: большинство пришло ради «арбузов» и возможности поглумиться над Чэн Ши, и лишь единицы сохраняли здравый рассудок.

Пока в сети бушевали страсти, сам Чэн Ши, прекрасно понимая ситуацию, даже не открывал Weibo, чтобы лишний раз не портить себе настроение. Он встал, привел себя в порядок, но внезапно столкнулся с дилеммой: выбор одежды. У него была всего одна белая рубашка, которую он вчера закинул в стиральную машину, но так и не вынул просушить...

Регистрация брака — событие, которое в этой жизни может случиться лишь раз. Ему не хотелось выглядеть абы как. Поколебавшись, Чэн Ши постучал в дверь спальни Фу Цзиня.

Тот открыл почти сразу. Фу Цзинь уже был полностью одет: белоснежная рубашка, заправленная в брюки, подчеркивала безупречную линию талии. Широкие плечи, узкие бедра, бесконечные ноги...

Сколько бы раз Чэн Ши ни видел его, сердце каждый раз предательски замирало. Внешность Фу Цзиня была полной противоположностью красоте Чэн Ши. Если Чэн Ши выглядел мягким и беззащитным, то Фу Цзинь излучал властную, почти агрессивную привлекательность.

Его лицо с яркими, глубокими чертами так и излучало ауру властного гуна.

— Что случилось? — голос Фу Цзиня, всё еще хриплый после сна, звучал чертовски искусительно.

Кончики ушей Чэн Ши мгновенно потеплели.

— Я хотел... Одолжить у тебя рубашку. На фото для документов белая рубашка смотрится лучше всего, — едва слышно пробормотал он.

— Жди здесь, — Фу Цзинь развернулся и вошел в гардеробную.

Он не стал закрывать дверь, и Чэн Ши нерешительно последовал за ним. Мужчина открыл шкаф и, подцепив одну из вешалок, небрежно бросил рубашку прямо в руки юноше.

— Примерь.

Чэн Ши уже собирался развернуться и уйти к себе, но Фу Цзинь лениво вскинул веки и бросил:

— Меряй здесь.

Чэн Ши замер на месте, опешив. Лицо мгновенно залило густой краской, он во все глаза уставился на Фу Цзиня, совершенно не понимая, что делать. Заметив его замешательство, Фу Цзинь лишь слегка приподнял уголок губ и, пройдя мимо оцепеневшего парня, вышел из комнаты.

Лицо Чэн Ши стало еще пунцовее.

«Он-то, дурак, решил, что Фу Цзинь собирается смотреть, как он раздевается... Какой стыд!»

Плечи Фу Цзиня были заметно шире, чем у Чэн Ши. У юноши же был довольно изящный костяк, поэтому на нем рубашка сидела вызывающе свободно. То, что на Фу Цзине смотрелось идеально, на нем выглядело так, словно ребенок втайне нацепил одежду взрослого.

Чэн Ши было неловко выходить в таком виде, но мысль о том, что на снимке в свидетельстве о браке белая рубашка всё же выглядит солиднее, заставила его стиснуть зубы. В итоге он решил выйти из комнаты в этом явно великоватом наряде.

Взгляд Фу Цзиня скользнул по фигуре Чэн Ши, голос прозвучал многозначительно:

— М-да, великовата. Но ничего, закрепим сзади зажимами, и для фото сойдет.

Услышав это, Чэн Ши облегченно выдохнул.

— Едем.

Они позавтракали в городе и направились в Бюро гражданских дел. Несмотря на то что брак был фиктивным, Чэн Ши не на шутку разнервничался. Из-за этого во время фотосъемки он сидел деревянный, а улыбка на лице казалась натянутой и неестественной.

— Не хочешь улыбаться — не надо, — негромко произнес Фу Цзинь, заметив недовольство на лице «жениха».

Чэн Ши поджал губы:

— Просто хотелось, чтобы фото получилось красивым.

Фу Цзинь некоторое время молча смотрел на разочарованного юношу, а затем произнес слова, которые прозвучали для Чэн Ши слаще ангельского пения:

— В графе «вознаграждение» в контракте сам впишешь сумму. Столько, сколько захочешь.

Глаза Чэн Ши мгновенно вспыхнули, а губы сами собой расплылись в довольной улыбке.

— Договорились! И не вздумай идти на попятную!

— Угу, не пойду, — Фу Цзинь тоже невольно улыбнулся.

Фотограф, не теряя ни секунды, поймал этот момент и запечатлел их вместе.

— Вот так-то лучше! Стоило только немного подразнить, и сразу такая улыбка, — подмигнул мастер «молодой паре».

Чэн Ши снова почувствовал себя неловко, но остальная часть процедуры прошла как по маслу. Вскоре оба уже держали в руках заветные красные книжечки. На официальном фото оба выглядели по-настоящему счастливыми.

Чэн Ши с чувством глубокого удовлетворения спрятал свой экземпляр и, уже сидя в машине, спросил:

— Куда теперь?

Съемочная группа велела им прибыть в аэропорт к четырем часам дня. Место проведения съемок держалось в строгом секрете, так что Чэн Ши понятия не имел, куда их забросят на этот раз. Сейчас было одиннадцать утра — в запасе оставалось целых пять часов.

Фу Цзинь крутанул руль, выруливая на главную дорогу, и коротко бросил:

— В компанию.

— В чью компанию? — растерянно переспросил Чэн Ши.

— В мою.

Чэн Ши замер, глядя на бесконечный поток машин.

«Интересно, если он выскочит из авто прямо сейчас, еще не поздно спастись?» Ответ был очевиден: поздно.

«Это же просто "социальная смерть"! Не хочу туда!» — кричал его внутренний голос. Увы, он уже ступил на этот «пиратский корабль», и пути назад не было.

Фу Цзинь был в отличном настроении и не собирался намеренно мучить своего спутника:

— Поедем в офис и подпишем контракт.

Чэн Ши очень хотел предложить: «А нельзя подписать его дома?», но, видя решимость во взгляде Фу Цзиня, проглотил эти слова.

К его облегчению, приехав к Шицзинь Тауэр, Фу Цзинь сразу повел его к личному лифту президента, который без остановок доставил их на верхний этаж, в святая святых — офис гендиректора. Здесь всё было иначе, чем в воображении Чэн Ши. Сотрудники приемной были поглощены своими делами, каждый сосредоточенно работал на своем месте. Лишь девушка на ресепшене вежливо поприветствовала начальника.

«Странно, — подумал Чэн Ши, — это совсем не похоже на те романы, что я читал. Разве не должна толпа подчиненных выстраиваться в шеренгу у лифта и хором кричать: "Здравствуйте, господин президент!", стоит боссу только переступить порог? Почему они все выглядят такими... Занятыми?»

Фу Цзинь едва заметно кивнул секретарю:

— Позовите специального помощника Чжао ко мне в кабинет.

— Будет сделано, господин Фу.

Фу Цзинь провел Чэн Ши в свой кабинет:

— Присаживайся. Как только помощник Чжао придет, мы приступим.

Чэн Ши послушно опустился на кожаный диван.

Чэн Ши продолжал с любопытством рассматривать просторный кабинет, даже не подозревая, что девушка с ресепшена уже вовсю «перемывает ему косточки» в закрытом чате с подругами.

[Админ группы: Девочки, я в шоке! Наш президент только что привел с собой парня. Ни за что не угадаете, кто это!]

[Подруга 1: Ну же, не томи! Кто?!]

[Подруга 2: Выкладывай быстро, хватит интриг!!]

[Админ группы: Это Чэн Ши!]

[Админ группы: Вы не представляете, в жизни он еще красивее, чем по телевизору! Тонкий, изящный — ну чисто куколка! И в нем реально чувствуется этакая аура «цундэрэ». Шел за господином Фу такой тихий... В общем, я влюбилась.]

[Подруга 1: Да ладно? Ты забыла, какой хейт сейчас на него льется в сети?]

[Админ группы: Плевать я хотела на эти слухи. Они с нашим боссом в парных нарядах! Стал бы он зариться на какого-то Гу Синчжоу, имея такого мужчину?]

С этими словами она скинула в чат украдкой сделанное фото.

[Подруга 3: О боже, это «арбуз» мирового масштаба! Девочки, это не парная одежда. Видите узор на воротнике? Это рубашка господина Фу!! Я видела его в ней лично!!]

[Подруга 1: То есть... Это наш "второй босс"?!]

[Подруга 2: Получается, тем, кто вбросил клевету в сеть, хана? Зная характер господина Фу, он же их в порошок сотрет за своего благоверного!]

Специальный помощник Чжао, читая эти сообщения, почувствовал, как по спине потек холодный пот. Будучи единственным (кроме главных героев), кто знал о фиктивном браке, он оказался в ловушке: он не мог ни опровергнуть факт женитьбы, ни проболтаться о контракте.

В итоге он лишь вымученно напечатал:

[Помощник Чжао: Угмонитесь уже, кумушки.]

[Подруга 1: Помощник Чжао, что за тон? Раньше ты первый бежал с нами сплетничать!]

[Подруга 3: Неужели ты знаешь какой-то инсайд и молчишь?!]

Увидев это, Чжао поспешно ответил:

[Помощник Чжао: Я уже у дверей кабинета. Будете продолжать — сдам всех боссу.]

В следующую секунду: «Вы были исключены из группового чата».

Помощник Чжао: «...»

Глубоко вздохнув, Чжао дважды постучал в дверь и, услышав разрешение Фу Цзиня, вошел внутрь. Фу Цзинь отложил в сторону незавершенные дела и поднял взгляд на вошедшего:

— Всё подготовил?

— Да, господин Фу, черновик контракта готов, — кивнул помощник.

— Хорошо. — Фу Цзинь поднялся и подошел к Чэн Ши. — Начнем.

Чжао впервые видел Чэн Ши вживую. Юноша и впрямь оказался таким, как шептались в чате: еще изящнее, чем на экране, и с той самой аурой холодности и отчужденности. Помощник положил перед ними два экземпляра контракта.

— Если нужно что-то изменить или добавить — говори прямо, — бросил Фу Цзинь. Чэн Ши кивнул и принялся внимательно изучать документ.

Договор был составлен с учетом их реальной ситуации. В нем четко прописывалось, что стороны не вмешиваются в личную жизнь друг друга. В целом всё было в порядке, требовалось

поправить лишь пару мелких деталей. Чэн Ши высказал свои замечания, и Фу Цзинь без возражений согласился.

Наконец они дошли до самого интересного. В приложении было указано, что по истечении срока действия контракта Фу Цзинь обязуется переписать на имя Чэн Ши объект недвижимости, а также выплатить ему...

Графа с суммой действительно пустовала.

— Я правда могу вписать любую цифру? — Чэн Ши сглотнул, в последний раз уточняя правила игры. Фу Цзинь перевел взгляд с бумаг на юношу, чьи глаза так и светились ожиданием. — Пиши.

Чэн Ши расплылся в торжествующей улыбке: — Пять миллионов!

Помощник Чжао опешил и невольно взглянул на босса:

— Господин Фу, это же...

Он-то знал, что Фу Цзинь заготовил сумму в двадцать миллионов!

Фу Цзинь лишь беспомощно посмотрел на Чэн Ши, даже не заметив, сколько нежности и покровительства прозвучало в его голосе:

— Пусть пишет сколько хочет.

Раз босс дал добро, Чжао оставалось только зафиксировать цифру. Глядя на сияющего от гордости и самодовольства Чэн Ши, помощник даже не знал, как это комментировать.